

Импатриация как феномен и направление политики развития (на примере современной России)

Сергей Павлович Артеев, ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН,
Москва, Россия

Андрей Леонидович Бардин, ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН,
Москва, Россия

Татьяна Игоревна Попадьева, ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН,
Москва, Россия

Максим Игоревич Сигачёв, ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН,
Москва, Россия

Контактный адрес: arteev@imemo.ru

АННОТАЦИЯ

Среди мегатрендов современности особое место занимает трансграничная миграция. Она оказывает разнонаправленное экономическое, культурное и политическое воздействие на принимающие общества. Происходит и переформатирование состава миграционных потоков. В частности, актуализируется сравнительно малочисленная, но политически значимая так называемая ценностная миграция: в России на фоне СВО такой миграционный феномен получил распространение. Цель работы состоит в том, чтобы заложить основу для изучения проблематики импатриации методами политической науки. Авторы анализируют основные содержательные характеристики понятия «импатриация» через его манифестацию в информационной среде и в социальных реалиях в контексте локальных и международных социально-политических процессов, зарубежного и российского нормативно-правового, политико-практического и исторического опыта. Методологическая основа исследования включает компаративный подход, методы анализа документов, дискурсов и кейсов. Результатом исследования является авторское определение понятия «импатриация»; характеристика зарубежных моделей, аналогичных российской импатриации, на примере Польши и Венгрии; классификация основных точек роста и наиболее вероятных ограничений, связанных с проведением Россией политики импатриации в ближайшей перспективе; выявлен институциональный дизайн механизма импатриации. Переход к политике импатриации способствовал запуску ряда процессов организационной трансформации на локальном и региональном уровне, связанных с необходимостью обеспечения «бесшовного» приема и адаптации востребованных высококвалифицированных иностранных специалистов. Обозначена роль импатриации на двух контурах – внешнем (импатриация как инструмент продвижения российских интересов за рубежом) и внутреннем (импатриация как вспомогательный фактор сохранения и развития человеческого капитала) – для реализации целей развития России.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

импатриант, импатриация, миграция, ценности, Россия, Запад, развитие, стратегия

Предварительные замечания

Трансграничная миграция является одним из ключевых трендов современности. Велико ее политическое значение. Наблюдаемый в последние 10–15 лет глобальный правоконсервативный поворот в существенной степени обусловлен последствиями массовой трансграничной миграции. Прогрессирующую эрозию этнокультурного облика Запада нередко характеризуют как «второе великое переселение народов», только осуществляемое в исторически кратчайшие сроки. Происходит и переформатирование состава миграционных потоков. Это, в частности, проявляется в феномене «импатриантов» и «импатриации».

Слово «импатриант» все чаще можно встретить в публикациях российских СМИ о гражданах иностранных государств, которые не разделяют их политику, «навязывающую деструктивные неолиберальные идеологические установки», в связи с чем решили переселиться в Россию – например, в Калининградскую область из Германии и США¹. Содержательное наполнение термина складывается из двух главных элементов – «ценностно-культурный выбор» и «высококвалифицированная миграция». В апреле 2025 г. была опубликована «Памятка для иностранных граждан, переезжающих в Россию», составленная подведомственным Правительству РФ Агентством стратегических инициатив в развитие установок Указа Президента РФ от 19.08.2024 № 702 «Об оказании гуманитарной поддержки лицам, разделяющим традиционные российские духовно-нравственные ценности». В «Памятке», в частности, констатируется, что Россия приветствует зарубежных специалистов, которые займут рабочие места в высокотехнологичных отраслях, от микроэлектроники до фармацевтики, инженеров и программистов, и при этом разделяют такие духовно-нравственные ценности страны, как «крепкая семья, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие и справедливость»². Из документа следует, что при формировании у будущих импатриантов миграционной установки, то есть комплекса социально-психологических факторов, влияющих на решение о миграции, ценностный фактор должен играть доминирующую роль. Логично предположить, что концептуально феномен импатриации базируется на центральности нематериальных факторов – в соответствии с теорией постматериальных ценностей Р. Инглхарта³.

Ценностный подход к миграционной политике хотя и не является принципиально новым в мировой практике, однако, на наш взгляд, в контексте российского политического процесса может рассматриваться в качестве социальной инновации, способной запустить некоторые значимые трансформации. Настоящее исследование представляет собой попытку определить основные направления таких трансформаций и, опираясь на анализ уже предпринятых шагов в рамках политики импатриации, выявить главные барьеры на пути их реализации и возможные стратегии преодоления таких препятствий. Авторы

1 Минск: в регион приехало 13 семей импатриантов из Германии и США // Новый Калининград. 28 марта 2025. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.newkaliningrad.ru/news/briefs/politics/24122419-minsots-v-region-priekhalo-13-semeu-impatriantov-iz-germanii-i-ssha.html> (дата обращения: 28.03.2025).

2 Памятка для иностранных граждан, переезжающих в Россию // МИД России. Апрель 2025. С. 6. [Электронный ресурс]. URL: https://mid.ru/ru/useful_information/information_for_foreigners/2011939/ (дата обращения: 10.05.2025).

3 Inglehart 1977; Abramson, Inglehart 1995.

уточняют наполнение термина «импатриант» в сравнении с тематически близкими ему понятиями, проводят сравнительный анализ международной практики в этой сфере, после чего рассматривают основные ресурсы и инструменты развития, значимые для будущего политики импатриации. Статья построена вокруг исследовательского вопроса о том, какие стратегии и инструменты, учитывая международный опыт и реалии современной России, помогут в наибольшей мере раскрыть позитивный потенциал политики импатриации как социальной инновации.

Развитие человеческого капитала страны за счет привлечения высококвалифицированной рабочей силы из-за рубежа – цель, которую в своей миграционной политике преследует большинство государств мира. Демографические и экономические вызовы, потребность в развитии высоких технологий и инноваций обостряют международную конкуренцию за специалистов высокого уровня. Так, данные по *STEM*-сфере США говорят о том, что каждые 100 иностранных выпускников способствуют появлению дополнительных 262 рабочих мест; высококвалифицированные иммигранты почти в два раза чаще граждан принимающего государства запускают собственный бизнес, обеспечивая работой около 9 млн американцев; а более половины стартапов-единорогов (с оценкой в 1 млрд долл. и выше) имеют хотя бы одного основателя-иммигранта, причем каждая такая компания создает в среднем 760 рабочих мест. Яркие примеры – *Google*, *Uber* и *Zoom*¹. Фундаментальные исследования о роли высококвалифицированной иммиграции для экономики США указывают на ее роль как одного из ключевых импульсов, обеспечивающих высокую динамику значимых сегментов экономики².

Запрос России на качественную иммиграцию актуализировался в ходе ее истории неоднократно. Как отмечает Н.В. Чернышева, «только в 1901–1915 гг. в Российскую империю въехало из Болгарии – 7,9 тыс. чел., Румынии – 18,7 тыс. чел., Франции – 8,8 тыс. чел., Великобритании – 16,8 тыс. чел., США – 6,1 тыс. чел.». Одна из крупнейших волн трудовой иммиграции европейцев пришлось на ранний советский период, когда большевистские власти испытывали острейшую потребность в квалифицированных иностранцах для проведения так называемой индустриализации. В 1932–1933 гг. в СССР приехало на работу около 20 тыс. иностранцев (вместе с семьями – около 35 тыс. человек)³.

Политика импатриации предполагает трансляцию комплексного нарратива, повествующего как профессиональный, так и ценностный контент. Российская Федерация позиционируется как страна – «хранитель и ковчег традиционных духовно-нравственных ценностей и культуры» и вместе с тем как страна «больших проектов и великих открытий. Здесь можно чувствовать себя защищенным, свободным и не бояться за будущее своей семьи. Здесь можно развиваться профессионально без любого давления»⁴. Подчеркивается, что Россия

1 "High-Skilled Immigration," FWD, February 5, 2025, accessed March 20, 2025, <https://www.fwd.us/news/high-skilled-immigration-5-things-to-know/>.

2 Hanson et al. 2018.

3 Чернышева 2024, 90–91.

4 Памятка для иностранных граждан, переезжающих в Россию // МИД России. Апрель 2025. С. 2. [Электронный ресурс]. URL: https://mid.ru/ru/useful_information/information_for_foreigners/2011939/ (дата обращения: 10.05.2025).

приветствует «talанты и уникальных специалистов в области науки и технологий, культуры и спорта»¹.

В российском научном дискурсе имеют место два подхода – скептический и оптимистический. Первый характерен для авторов, которые приходят к выводу о том, что российский рынок труда практически не нуждается в иностранных высококвалифицированных специалистах.

Так, Е.А. Варшавская и М.Б. Денисенко констатируют, что «на российском рынке труда оказываются во многом не востребованными не только специфические знания и навыки, которыми мигранты обладали в конкретном виде деятельности до приезда, но и образование и квалификация работников. Численность специалистов высшей квалификации, нашедших соответствующую первую работу здесь, по сравнению с численностью этой группы по последнему месту работы в стране происхождения сократилась в 8,3 раза, специалистов средней квалификации – в 3,8 раз, руководителей и офисных работников – втрое»². К аналогичному выводу приходит Э.Д. Рубинская: «Фактически существующие количественные и качественные параметры российской экономики не стимулируют спрос на высококвалифицированные кадры – лишь 9% трудовых мигрантов имеют высшее образование»³. В другой работе, посвященной развитию сельских территорий, фиксируется тенденция отставания спроса на квалифицированную рабочую силу от ее предложения и качественной деградации сельского рынка труда, который теперь содержит очень малую долю «хороших» рабочих мест – с высокой заработной платой, благоприятными условиями занятости... Основная же часть рабочих мест будет «плохими» – с низкими неконкурентными зарплатами, малопривлекательными условиями занятости... Формирование такого рынка труда приведет к значительному увеличению на селе масштабов недоиспользования и нецелевого использования квалифицированной рабочей силы, к росту ее миграции в города, ускоренному старению сельского населения и его депопуляции»⁴.

Ко второй группе авторов можно отнести исследователей, которые полагают, что даже несмотря на подобные дисбалансы российского рынка труда, потенциальный приток высококвалифицированных иммигрантов в Россию способен обеспечить «инновационный прорыв в развитии экономики России»⁵. Значительная часть исследователей возлагает основные надежды в этом отношении на репатриантов.

Анализ миграционных потоков в Россию показывает, что «внешнее наполнение ее рынка труда рабочей силой из-за рубежа в значительной мере происходит за счет стран, характеризующихся относительной и абсолютной бедностью, а в масштабной трудовой иммиграции участвуют прежде всего работники низкой квалификации... Составным элементом этой проблемы являются нерациональные пространственные направления трудовой иммиграции, которая концентрируется в основном в густонаселенных центральных регионах России,

1 Памятка для иностранных граждан, переезжающих в Россию // МИД России. Апрель 2025. С. 2. [Электронный ресурс]. URL: https://mid.ru/ru/useful_information/information_for_foreigners/2011939/ (дата обращения: 10.05.2025).

2 Варшавская, Денисенко 2014, 67.

3 Рубинская 2025, 172.

4 Варшавская 2017, 41.

5 Рязанцев et al. 2017, 12.

способствуя усилению пространственной несбалансированности предложения рабочей силы»¹. Другими словами, в Россию приезжают в основном неквалифицированные мигранты из слаборазвитых стран (см. *Рисунок 1*), инфильтруясь в и без того перенаселенные гастарбайтерами агломерации Москвы и Санкт-Петербурга, «в которых по минимальным оценкам численность мигрантов составляет, соответственно, 17,8 и 19,5% занятого населения, идентифицируя большие возможности реализации диверсифицированных рисков»². В этой связи ВЦИОМ фиксирует в качестве одного из ключевых трендов 2025 г. запрос российского общества на контроль и «умное регулирование» (что бы под этим не понималось) миграции, который [запрос] «будет нарастать по мере ухудшения экономической ситуации в странах приема, роста угроз безопасности, учащения бытовых и культурных конфликтов». Ответом на этот запрос называется развитие инструмента «высококачественной миграции»³.

Очевидно, что массовая неквалифицированная миграция из отсталых стран существует и в обозримой перспективе будет существовать параллельно с миграцией политической из развитых и относительно развитых стран. И в контексте возрастания на общемировом уровне роли ценностного фактора необходимо прояснить соответствующие термины, в том числе с учетом российских практик.

Импатриант в контексте миграции: проблема дефиниции

Российская Федерация является государством, для которого характерны и активная эмиграция, и активная иммиграция. Для того чтобы концептуализировать и операционализировать понятия «импатриация» и «импатриант», следует осуществить терминологический анализ, определить место этих понятий в соответствующем предметном поле.

Миграция как переселение людей из одного места жительства в другое является наиболее общим понятием, лежащим в основе всех остальных терминов. В рамках темы мы рассматриваем трансграничную (международную) миграцию. Миграция распадается на два магистральных направления относительно государства как ключевого политического актора – *эмиграцию* (переезд граждан из своего государства в другое) и *иммиграцию* (переезд в государство граждан других государств). Значим факт отсутствия единых институализированных подходов и стандартов к определению различных видов эмиграции и иммиграции. Наиболее разработанным в нормативно-правовом и практическом плане является понятие беженца⁴. *Беженец* – лицо, находящееся вне государства своего гражданства вследствие преследования по каким-либо признакам⁵. Важным

1 Красинец 2021, 25–26.

2 Седлов 2024, 239.

3 Футурологический конгресс – 2036. Демография // ВЦИОМ. 2025. [Электронный ресурс]. URL: https://wciom.ru/fileadmin/user_upload/futurologicheskii_kongress-2036_demografija.pdf.

4 Устав Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев // ООН. 14 декабря 1950. [Электронный ресурс]. URL: <https://digitallibrary.un.org/search?ln=ru&p=A%2F1775&f=&c=Resource%20Type&c=UN%20Bodies&sf=&so=d&rg=50&fti=0> (дата обращения: 02.05.2025); Конвенция о статусе беженцев // ООН. 28 июля 1951. [Электронный ресурс]. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/696101?ln=ru> (дата обращения: 02.05.2025).

5 Беженцы // Большая российская энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: <https://bigenc.ru/c/bezhentsy-1aaba6?ysclid=ma8gpwdt2a820810074> (дата обращения: 02.05.2025).

является то, что статус беженца присваивается решением властей государства местопребывания, при этом случаи отказа нередки. В Российской Федерации существует специальный закон о беженцах¹. По данным ООН, более половины всех беженцев находятся в десяти странах, в том числе в России².

За исключением беженцев, остальная терминология, связанная с миграцией, может сильно отличаться от государства к государству, что отражает тренд на фрагментацию мирового политического пространства, политическую деглобализацию. Применительно к российскому контексту в современных реалиях всю совокупность миграционных процессов можно распределить следующим образом (см. *Рисунок 1*). К *эмиграции* относятся экономические эмигранты, а также политические и ценностные эмигранты (беженцы, релоканты). *Иммиграция* в Россию включает в себя экономических (т.н. трудовых) иммигрантов (делящихся на две неравные части: меньшая – экспаты как высококвалифицированные профессионалы, большая – гастарбайтеры как лица, занимающиеся низкоквалифицированным трудом или живущие на пособия) и политических мигрантов (беженцев и импатриантов)³.

Такая типология отражена в законодательстве лишь частично. Вместе с тем конфронтация с Западом и украинский конфликт стимулируют движение в данном направлении. Репатриант – относительно новое для российского законодательства понятие. Термин появился в Указе Президента РФ лишь в 2023 г. и напрямую связан с начавшейся СВО⁴. Согласно указу, «репатриант – это соотечественник, изъявивший желание принять участие в Госпрограмме в порядке, установленном Госпрограммой для репатриантов, из числа граждан РФ, постоянно проживавших за ее пределами по состоянию на 24 февраля 2022 г.; лиц, добровольно оформивших выход из гражданства РФ; лиц, родившихся или постоянно проживавших на территории РСФСР и имевших в прошлом гражданство СССР; лиц, имеющих родственников по прямой восходящей линии, родившихся или постоянно проживавших на территории РСФСР либо территории, относившейся к Российской империи или СССР, в пределах государственной границы РФ и имевших соответствующую гражданскую принадлежность»⁵. До этого использовался термин «соотечественник». В законодательстве РФ указываются те же критерии, которые в 2023 г. стали основой для определения репатриантов⁶.

В отличие от репатриации, *релокация* и *релокант*, хотя также являются новыми понятиями, стремительно вошедшими в обиход и в научный оборот в 2022–

1 Федеральный закон от 19 февраля 1993 г. № 4528-1 «О беженцах» // Гарант. [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/10105682/?ysclid=ma8h26itw733726050> (дата обращения: 02.05.2025).

2 Доклад о миграции в мире 2024 // International Organization for Migration. С. 46. [Электронный ресурс]. URL: <https://worldmigrationreport.iom.int/> (дата обращения: 02.05.2025).

3 Миграции в рамках непосредственно зоны СВО – комбатанты, перемещение гражданских лиц и т.д. остаются за рамками данной статьи.

4 Указ Президента Российской Федерации от 22.11.2023 г. № 872 «О внесении изменений в Государственную программу по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 22 июня 2006 г. № 637» // Президент России. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49981> (дата обращения: 02.05.2025).

5 Государственная программа переселения в качестве репатрианта // Консульский отдел Посольства Российской Федерации в Королевстве Дания. [Электронный ресурс]. URL: <https://denmark.kdmid.ru/ru/consular-functions/gosudarstvennaya-programma-pereseleniya-v-kachestve-repatrianta/> (дата обращения: 03.05.2025).

6 Федеральный закон № 99-ФЗ от 24 мая 1999 г. «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=9&nd=102059861&bpa=cd00000&bpas=cd00000&intelsearch=%C7%E0%EA%EED%E0+%E-E+%E3F0%E0%E6%E4%E0%ED%F1%F2%E2%E5++&ysclid=ma8lg0dq7u349292291 (дата обращения: 03.05.2025).

2023 г., никак не отражены в российском законодательстве в качестве самостоятельных терминологических единиц. Тем не менее к 2025 г. релоkant из модного слова превратился в научный термин, что нашло отражение в исследованиях, проведенных в России и за рубежом¹. Термин по смыслу сопрягается с понятием *цифровые кочевники* (англ. *digital nomads*) – лица, профессиональная деятельность которых позволяет работать удаленно, без необходимости присутствия в офисе, что открывает возможности для мобильности – трансграничных перемещений и проживания в других странах без отрыва от работы (релокация). Авторство термина «цифровые кочевники» приписывают Ц. Макимото и Д. Маннерсу, которые употребили его в 1997 г. в своей книге-манифесте о революционных изменениях в образе жизни². А среди уехавших из России после начала СВО как раз было много IT-специалистов, для которых релокация как смена местопребывания стала нормой после глобальной скоростной и мобильной интернетизации в 2010-е годы. Таким образом, *релоkant* – лицо, уехавшее из России по политическим мотивам, особенно после начала СВО (основные волны прошли весной 2022 г. и осенью 2022 г., после объявления частичной мобилизации), но в то же время изначально не рассматривавшее свой отъезд как переезд на постоянное место жительства в другую страну. Иначе говоря, релоkанты надеются вернуться в Россию в случае изменения политической обстановки или из-за финансовых и социальных трудностей³. Релоkant, как правило, не является политическим деятелем, не борется за власть, не является оппозиционером. В то же время релоkанты могут быть политическими активистами, но политиков среди них единицы. Для большинства из них социально-экономические аспекты пребывания за рубежом превалируют над политическими. Также важно отметить, что превращение релоkанта в эмигранта (лица, стремящегося укорениться в стране пребывания) происходит в диапазоне 3–5 лет по двум причинам – внешней, если обстановка в стране происхождения по-прежнему «неблагоприятна» для уехавшего с политической точки зрения, и внутренней – успешной адаптации и социализации в стране пребывания (получение вида на жительство, трудоустройство, приобретение недвижимости, получение гражданства, устройство детей в школы). Вероятно, значительная часть релоkантов не вернется в Российскую Федерацию. Как представляется, именно сейчас и происходит их «фазовый переход» из релоkантов в эмигрантов.

Впрочем, движение происходит и в обратном направлении. После начала СВО в Россию стали приезжать люди по политическим мотивам, не являющиеся при этом беженцами или репатриантами. Итальянская студентка И. Чеккини, обучающаяся в России, на форуме Агентства стратегических инициатив в ходе разговора с президентом В.В. Путиным предложила простить переезд в

- 1 Костенко, Н., Завадская, М., Камалов, Э., Сергеева, И. Российская ризома: социальный портрет новой эмиграции // Re:Russia. 11 января 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://re-russia.net/expertise/045/> (дата обращения: 11.11.2024); РАНХиГС: в Россию вернулись 10% релоkантов // Ведомости. 5 февраля 2025. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2025/02/07/1090699-v-rossiyu-vernuli> (дата обращения: 02.05.2025).
- 2 Makimoto, Manners 1997.
- 3 Около 300 тысяч релоkантов могут вернуться в Россию // Российская газета. 4 апреля 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2023/04/04/kadry-reshaiut-vsyo.html> (дата обращения: 29.05.2025); РАНХиГС: в Россию вернулись 10% релоkантов // Ведомости. 7 февраля 2025. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2025/02/07/1090699-v-rossiyu-vernulis> (дата обращения: 29.05.2025).

Россию для иностранцев, разделяющих традиционные ценности¹. И. Чеккини предложила и специальный термин для таких лиц – импатриант². Термин давно используется в Италии и означает трудового мигранта, въехавшего в Италию, или итальянских граждан, уехавших на работу за пределы страны³. По сути, И. Чеккини предложила наполнить имеющийся у нее на родине термин новым смыслом в другой стране – России: вместо экономических мотивов переезда теперь политические, и импатриантами в новом прочтении могут быть только иностранные граждане. Это может привести к путанице. За год-два предложенное слово вошло в общественно-политический оборот, хотя официальное определение импатрианта пока отсутствует. Не проведены и его концептуализация и операционализация.

В то же время происходит законодательная институализация импатриантов. В августе 2024 г. был издан указ президента РФ, упрощающий пребывание в РФ иностранных граждан из государств, «реализующих политику, навязывающую деструктивные неолиберальные идеологические установки, противоречащие традиционным российским духовно-нравственным ценностям»⁴. Сам термин «импатриант» в тексте указа и других принятых нормативных актах отсутствует. Перечень государств с соответствующей политикой был приведен в распоряжении Правительства России⁵ и в целом близок с перечнем недружественных государств, издаваемым с 2021 г. (кроме Венгрии и Словакии)⁶.

Таким образом, в российском контексте *импатриант* – лицо, испытавшее кризис гражданской идентичности в связи с несовпадением между индивидуальной (личной) и преобладающей в государстве (обществе) ценностными повестками и по этой причине сменившее постоянное место жительства на более соответствующее его убеждениям, при этом такой индивид обладает существенным человеческим капиталом.

Импатриация – особая разновидность политической миграции, заключающаяся в переезде людей, не согласных с определенным типом идеологии и проводимой государственной политикой, в Россию как государство, реализующее курс на сохранение традиционных ценностей. При этом круг государств, из которых можно въехать в РФ по упрощенной схеме, ограничен, а на практике помимо идейно-ценностного имеется и «экономический ценз» – Российская Федерация в данном случае готова оказывать содействие в переезде на постоянное место жительства лицам с высоким индексом человеческого капитала.

Место импатриантов в предметном поле миграции представлено на *Рисунке 1*. И, как многие другие актуальные политические явления, импатрианты

1 Итальянская студентка рассказала, что в Италии создается неверный образ России // ТАСС. 22 февраля 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/20060167?ysclid=ma8kx1ea36840903358> (дата обращения: 03.05.2025).

2 Ibid.

3 Программа налогового поощрения для высококвалифицированных работников, переезжающих в Италию // Italian Company Formations. [Электронный ресурс]. URL: <https://italiancompanyformations.com/ru/> (дата обращения: 03.05.2025).

4 Указ Президента Российской Федерации от 19.08.2024 г. № 702. «Об оказании гуманитарной поддержки лицам, разделяющим традиционные российские духовно-нравственные ценности» // Президент России. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/51035> (дата обращения: 04.05.2025).

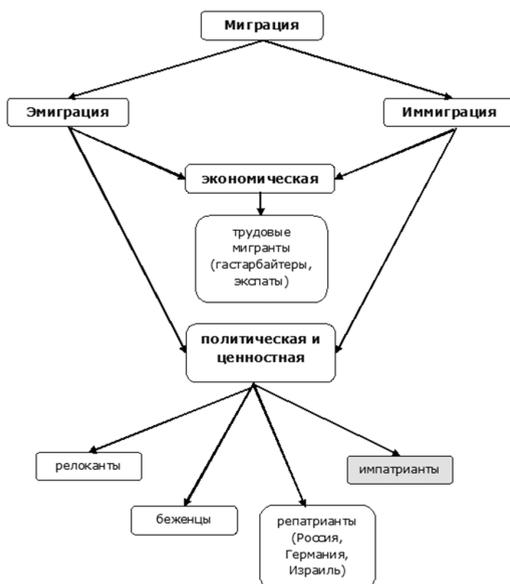
5 Распоряжение Правительства РФ от 17.09.2024 № 2560-п // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202409200036?index=2> (дата обращения: 04.05.2025).

6 Распоряжение Правительства РФ от 05.03.2022 № 430-п // Правительство РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/wj1HD7RqdPSxAmDlaisqG2zugWdz8Vc1.pdf> (дата обращения: 04.05.2025).

и импатриация имеют свои зарубежные аналоги, которые позволяют лучше понять российскую специфику.

Рисунок 1.

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКАЯ СХЕМА ПО МИГРАЦИИ, РОССИЙСКИЙ КЕЙС
TERMINOLOGY CHART ON MIGRATION, THE CASE OF RUSSIA

Источник: составлено авторами на основе анализа научного дискурса по теме.

Ценностная миграция: зарубежный опыт

Ценностная миграция как особая разновидность политической миграции, мотивированная близостью таких мигрантов к идеологической, культурной или религиозной атмосфере принимающей страны, играет важную роль в политике некоторых европейских государств. Наибольший интерес в этом отношении представляют кейсы Польши и Венгрии.

Польша: ставка на своих

В последние годы на фоне неуклонного роста национальной экономики и все более ощутимой нехватки квалифицированных кадров Польша усилила ряд мер, направленных на привлечение в страну иммигрантов. Правительство внедрило вариативные иммиграционные политики для оптимизации административных процессов, поощрения предпринимательства и предоставления экономических стимулов, направленных на создание гостеприимной среды. Хотя в программных документах по вопросам миграции отдельно не выделяется категория импатриантов, в 2024 г. правительство приняло новую миграционную стратегию «Восстановить контроль. Обеспечить безопасность. Комплексная

и ответственная миграционная стратегия Польши на 2025–2030 годы»¹, где впервые прописаны ценностные и идеологические компоненты иммиграции. В частности, указывается, что «ключевым моментом является принятие иностранцами норм и правил, действующих в польском обществе»². В качестве главного инструмента для достижения данной цели предполагается использовать польский язык: по замыслу польских властей, именно расширение программ обучения иностранцев польскому языку позволит, с одной стороны, иммигрантам раскрыть свой потенциал, интегрируясь в польское общество, а с другой – государству обеспечить национальную безопасность, через интеграцию иммигрантов предотвращая «религиозную радикализацию и культивирование традиций, противоречащих польскому законодательству».

Важно отметить, что языковая политика для Польши служит не только инструментом гражданской интеграции, но и подготовкой для ценностной и идеологической иммиграции из-за пределов Польши. Так, Национальное агентство академических обменов, созданное в 2017 г. при Министерстве науки и высшего образования, практически в каждом своем грантовом проекте указывает приоритетность поддержки польского языка: стипендиальные программы для получения высшего образования на польском языке (стипендиальная программа имени генерала В. Андерса), поддержка возвращения в страну ученых польского происхождения (программы *Polskie Powroty NAWA u Ulam NAWA*), организация летних курсов и преподавания польского языка для иностранцев в Польше и за рубежом (программа летних курсов *NAWA*, программы *Polonista NAWA* и *Lektorzy NAWA*)³. Также при Министерстве национального образования Польши существуют: Центр развития польского образования за рубежом⁴, который занимается повышением квалификации для учителей, преподающих польский язык, историю, географию, польскую культуру и другие предметы на польском языке за рубежом; Институт развития польского языка имени святого Максимилиана Марии Кольбе, который поддерживает культивирование польских традиций и ценности польского языка как родного.

В последние годы для определения диаспоры в польском политическом дискурсе весьма широко трактуется польская национальная идентичность: если раньше во главу угла ставился этнорелигиозный компонент (хотя бы один из родителей представителя диаспоры имеет польские корни), то теперь его сменили лингвокультурный и гражданский компоненты. Так, вопрос польской идентичности представляется в официальных документах как самоочевидный, не требующий дополнительных пояснений. Основными ее маркерами являются: польский язык, культурные объекты, историческая память, духовное наследие. Причем главный акцент сделан именно на язык, а культурное наследие трактуется весьма широко. Например, созданный в 2017 г. при Министерстве культуры и

1 "Odzyskać kontrolę, zapewnić bezpieczeństwo – Strategia migracyjna na lata 2025–2030 (Take Back Control, Ensure Security-Migration Strategy 2025–2030)," Government of Poland, 17 October, 2024, accessed May 19, 2025, <https://www.gov.pl/web/premier/odzyskac-kontrolę-zapewnić-bezpieczeństwo---strategia-migracyjna-na-lata-2025---2030>.

2 Ibid.

3 "Narodowej Agencji Wymiany Akademickiej (Polish National Agency for Academic Exchange)," Official Website, accessed May 19, 2025, <https://nawa.gov.pl>.

4 "Ośrodek Rozwoju Polskiej Edukacji za Granicą (Centre for the Development of Polish Education Abroad)," Official Website, accessed May 19, 2025, <https://www.orpeg.pl/>.

национального наследия Национальный институт культурного наследия за рубежом *POLONIKA* выдает гранты в том числе для сохранения и восстановления польского культурного наследия, созданного за пределами Польши¹. Изменение подхода к определению границ польского диаспорального мира наблюдается и в расширении проекта «Карта поляка», направленного на укрепление связей между Польшей и польской диаспорой посредством предоставления владельцам карты льготного доступа к услугам образования и здравоохранения, к бизнес-возможностям, а также облегчая процесс получения польского гражданства. Изначально проект был разработан для восточного направления польской диаспоральной политики, то есть для людей польского происхождения, оказавшихся за пределами Польши в связи с изменением границ в XIX и XX веках. Однако с 2019 г. любой человек, вне зависимости от страны проживания, может подать заявку на получение Карты поляка². Более того, на официальном сайте польского правительства *Powroty.gov.pl*, посвященном эмиграции и репатриации, указано, что для получения Карты поляка уже не обязательно иметь польские корни, но обязательно знание польского языка и включенность в «деятельность по продвижению польской культуры»³.

Примечательно, что губернатор Калининградской области А.А. Алиханов⁴ предлагал использовать опыт Карты поляка в России и создать по ее подобию программу для «мягкой репатриации» соотечественников⁵.

Таким образом, продвижение польского языка за рубежом служит инструментом распространения национальных ценностей и формирования у профессионально перспективных иностранцев идентификации с Польским государством. Иными словами, посредством масштабных лингвокультурных инициатив и широкой интерпретации понятия польской диаспоры Польша целенаправленно стимулирует иммиграцию лояльных ей импатриантов, тем самым укрепляя свой человеческий и интеллектуальный капитал и стимулируя политическое развитие.

Венгрия как христианский ковчег

Современная Венгрия позиционирует себя как защитницу традиционной Европы. В. Орбан провозглашает приоритет христианских ценностей, национального суверенитета и традиционной семьи⁶. В опоре на эти ценности реализуется программа предоставления убежища для христианских беженцев. В 2013–2014 гг. на фоне роста исламского радикализма на Ближнем Востоке около тысячи христианских семей из Ирака и Египта получили венгерское гражданство⁷. «Сегодня

1 "Narodowy Instytut Polskiego Dziedzictwa Kulturowego za Granicą POLONIKA (The POLONIKA National Institute of Polish Cultural Heritage Abroad)," Official Website, accessed May 19, 2025, <https://polonika.pl>.

2 "Pierwsza Karta Polaka dla przedstawiciela Polonii urodzonego w Ameryce Łacińskiej (The First Polish Card for a Representative of the Polish Diaspora Born in Latin America)," Serwis Rzeczypospolitej Polskiej, February 20, 2020, accessed May 15, 2025, <https://www.gov.pl/web/dyplomacja/uroczystosc-wreczenia-pierwszej-karty-polaka-dla-przedstawiciela-polonii-w-ameryce-lacinskiej>.

3 "Czym jest Karta Polaka i kto może ją otrzymać? (What is the Pole's Card and Who Can Get It?)," Powroty.gov.pl, December 30, 2022, accessed May 15, 2025, <https://powroty.gov.pl/en/-/czym-jest-karta-polaka-i-kto-moze-ja-otrzymac?utm>.

4 С мая 2024 г. министр промышленности и торговли Российской Федерации.

5 Губернатор Калининградской области предложил ввести «карту русского» // РИА Новости. 28 ноября 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20231128/russkie-1912460357.html> (дата обращения: 15.05.2025).

6 См., например: "Viktor Orbán Champions Sovereignty and Traditional Values at a Rally in Italy," Hungary Today, October 10, 2024, accessed May 7, 2025, <https://hungarytoday.hu/viktor-orban-champions-sovereignty-and-traditional-values-at-rally-in-italy/>.

7 Власти Венгрии: за 2 года тысяча семей христиан получили гражданство // РИА Новости. 14 сентября 2015. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20150914/1250359081.html?ysclid=matprmympmt405142099> (дата обращения: 05.05.2025).

трое из четырех христиан в мире подвергаются гонениям, и западный мир мало что об этом знает... Венгрия стремится стать ведущей страной, предоставляющей убежище преследуемым христианам», – заявил в сентябре 2017 г. министр человеческих ресурсов Венгрии З. Балог.

Особое внимание уделяется молодежи. Для этого предоставляются льготы при получении высшего образования. З. Балог обратился к 72 студентам-христианам с Ближнего Востока, получившим венгерские государственные стипендии, во время христианского фестиваля, прошедшего в будапештской базилике Святого Стефана, подчеркнув, что стипендии предназначены для тех, кто приехал из стран, где христиане ежедневно сталкиваются со страданиями и опасностями¹.

В Венгрии действует агентство «Венгрия помогает» (*Hungary Helps Agency*), реализующее программу «Венгрия помогает» (*The Hungary Helps Program*). Как сказано на официальном сайте агентства, программа координируется Государственным секретариатом по программе помощи преследуемым христианам, а ее профессиональная реализация осуществляется Агентством². В 2017 г. венгерское правительство учредило программу стипендий для молодых христиан (*Scholarship Programme for Christian Young People, SCYP*). Цель программы – предоставить возможность получить высшее образование в венгерских учебных заведениях молодым христианам, которые живут в кризисных регионах мира или находятся под угрозой в своих странах из-за веры. Для участия в программе необходимо иметь официальную рекомендацию от местной христианской церкви, а также соответствующие квалификации и навыки языка³. Обращает на себя внимание широта географии программы – от Африки и Ближнего Востока до Южного Кавказа. Значимый аспект программы состоит в том, что правительство не делает различий между конфессиями: обязательно быть именно католиком, можно принадлежать к другим христианским конфессиям. В рамках программы в учебных заведениях Венгрии обучается около 200 студентов из Сирии, Пакистана, Ирака, Израиля, Палестины, Ливана, Нигерии, Кении, Эфиопии, Армении⁴.

Таким образом, Польша и Венгрия реализуют две различные модели миграционной политики, в ряде аспектов схожие с российской моделью импатриации. Подход Польши базируется на лингвистической идентичности и частично пересекается с репатриацией. Венгрия же делает акцент на христианской идентичности. В обоих вариантах очевидна эрозия Вестфальской политической модели мира, в которой ключевую роль играет национальное государство с его идеей первичности гражданской идентичности над другими идентичностями. Тем не менее государство сохраняет статус ключевого актора на мировой арене и как любой политический субъект стремится к усилению своей ресурсной базы.

1 "Hungary Aims to Provide Refuge to Persecuted Christians," About Hungary, September 29, 2017, <https://abouthungary.hu/news-in-brief/hungary-aims-to-provide-refuge-to-persecuted-christians>.

2 "Hungary Helps Agency," Official Website, accessed May 5, 2025, <https://hungaryhelps.gov.hu/en/agency>.

3 "Scholarship Programme for Christian Young People. Operational Regulations," Hungary Helps, November 28, 2024, accessed May 7, 2025, https://storage.googleapis.com/hungary-helps-cdn/Annex_5_Operational_Regulations.pdf.

4 "In effort to Help the Persecuted, Hungary Offers Scholarships for Young Christians from Around the World," CAN: Catholic News Agency, October 25, 2022, accessed May 5, 2025, https://www.catholicnewsagency.com/news/252637/in-effort-to-help-the-persecuted-hungary-offers-scholarships-for-young-christians-from-around-the-world?utm_source=perplexity.

В этом процессе импатрианты могут сыграть важную роль и не только в политическом отношении.

Импатрианты и политика Российской Федерации

Хотя импатриация в представленной выше типологической схеме (см. *Рисунок 1*) отнесена к политической / ценностной миграции, это не означает, что экономические аспекты не входят в число значимых факторов, определяющих данный феномен. По мере наработки нормативно-правового и политико-управленческого опыта наблюдается своеобразная гибридизация политической и экономической составляющих импатриации. И это также требует анализа.

Импатриация – социальная инновация, являющаяся, как представляется, маркером сдвигов в государственной политике. Усилия направлены на восполнение слабости инструментария по привлечению высококвалифицированных специалистов из-за рубежа. После начала СВО, с уходом из России ряда иностранных компаний и введением против нее новых ограничительных мер, возникла потребность в существенной интенсификации промышленности – однако предприятия реального сектора сталкиваются с острой нехваткой квалифицированных инженерно-технических и рабочих кадров.

В научной литературе можно вычленивать три группы факторов, влияющих на формирование миграционной установки. Во-первых, социально-психологические факторы: принятие решения о миграции свидетельствует о том, что текущее пространство жизнедеятельности – в терминологии П. Бурдьё, «социальное пространство», – характер протекающих в нем микро- и макросоциальных взаимодействий более не воспринимаются индивидом как способствующие реализации его собственных значимых жизненных установок, задач и целей. Во-вторых, социально-экономические: на принятие решения влияют такие факторы, как высокая стоимость жизни, неудовлетворенность своим положением и перспективами на рынке труда. В-третьих, социально-политические: несогласие с политическим режимом, системой управления, политическим курсом. Исследователи, изучающие процесс формирования миграционной установки в ее ценностном аспекте, указывают, что в ее основе лежат субъективная оценка и сравнение текущего и предполагаемого места жительства – то есть принятие решения о переезде невозможно без предварительного формирования представления о стране, переезд в которую рассматривается¹.

Для анализа системы нематериальных факторов, которые играют ключевую роль в формировании миграционной установки импатриантов, перспективным концептом выступает идентичность. Исследователи глобализации, такие как Дж. Томлинсон, показывают, что распространение связанных с нею явлений и ценностей ведет к укреплению культурной идентичности: местные сообщества более четко осознают, какие именно ценности им наиболее близки, и начинают сильнее гордиться тем, что являются их носителями². В свою очередь,

1 Кузнецова 2013.

2 Tomlinson 2003.

изменения в обществе, связанные с паттернами поведения, в том числе в области отношений полов, внешнего вида, языка и т.п., могут восприниматься ими как представляющие угрозу для их культурной идентичности и даже вести к психологическим потрясениям¹.

Нами сформулирована следующая гипотеза, которая ляжет в основу эмпирического исследования социально-психологических установок импатриантов: главными факторами формирования миграционной установки на переезд в Россию являются испытываемый ими кризис идентичности наряду с восприятием России как страны, социальное пространство которой создает условия для преодоления этого кризиса и для личностного развития. Помимо идентичности важна и миграционная инфраструктура принимающей страны.

Государственная политика Российской Федерации в отношении ценностных иммигрантов включает в себя не только нормативно-правовое оформление их особого статуса, но и формирование инфраструктуры, призванной создать для импатриантов благоприятные условия переезда и интеграции. Координирующий импатриацию государственный орган – Агентство стратегических инициатив (АСИ), которое работает во взаимодействии с МВД России. В октябре 2024 г. АСИ анонсировало создание для импатриантов онлайн-сервиса «Время жить в России»², который призван упростить бюрократические процедуры, а также способствовать психологической адаптации³. Однако на июнь 2025 г. сервис все еще не доступен, хотя информационные материалы для потенциальных импатриантов выпускаются⁴. Таким образом, российские власти пришли к идее формирования специализированных комплексных инструментов для импатриации.

В декабре 2024 г. объявлено, что будет сформирован региональный стандарт для импатриантов, который нацелен на сопровождение и адаптацию ценностных иммигрантов. Для этого были выбраны шесть пилотных регионов: Москва, Московская, Нижегородская, Самарская, Новгородская области и Краснодарский край⁵. В первой половине 2025 г. состав пилотных регионов изменился: Краснодарский край из перечня исчез, появились Владимирская, Псковская и Калужская области – всего восемь субъектов Российской Федерации. Было объявлено о создании Штаба по поддержке переезда и адаптации талантливых иностранцев в Россию – межведомственной структуры МВД и АСИ⁶. Цель – разработать региональный стандарт интеграции импатриантов с учетом социальных, культурных и экономических аспектов⁷. Такой стандарт был утвержден в марте 2025 года⁸.

1 Yeganeh 2024.

2 АСИ и МВД России запускают сервис для иностранцев «Время жить в России» // Ridus.ru. 2 октября 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ridus.ru/asi-i-mvd-rossii-zapuskayut-servis-dlya-inostrancev--vremya-zhit-v-rossii--475155.html> (дата обращения: 02.05.2025).

3 Ibid.

4 Памятка для иностранных граждан, переезжающих в Россию // МИД России. Апрель 2025. [Электронный ресурс]. URL: https://mid.ru/ru/useful_information/information_for_foreigners/2011939/ (дата обращения: 10.05.2025).

5 В шести пилотных регионах отработают модель переезда и адаптации импатриантов // ТАСС. 26 декабря 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/22780381?ysclid=m77jg4sv7z434446871> (дата обращения: 16.02.2025).

6 АСИ включит предложения импатриантов из Германии, Франции, США и других стран в программу «Время жить в России» // Агентство стратегических инициатив. 27 февраля 2025. [Электронный ресурс]. URL: <https://asi.ru/news/203947/> (дата обращения: 01.03.2025).

7 Ibid.

8 От определения потребностей в иностранных специалистах до «настройки» законодательства: одобрен Региональный стандарт интеграции импатриантов // Агентство стратегических инициатив. 11 марта 2025. [Электронный ресурс]. URL: <https://asi.ru/news/204054/?ysclid=mb6hyol81170618749> (дата обращения: 20.03.2025). Документ не был опубликован.

АСИ заявляет, что промежуточные итоги работы с импатриантами в указанных регионах будут подведены в октябре 2025 года¹.

Особое внимание акцентируется на профессиональной ценности кандидатов в импатрианты для экономики России. «Под категорией “импатриант” мы понимаем талантливых студентов, ученых, высококвалифицированных специалистов, предпринимателей, инвесторов, представителей творческих профессий – это те, кто демонстрирует выдающиеся результаты и будет востребован в ключевых отраслях нашей экономики. Они, безусловно, должны разделять традиционные российские ценности, закрепленные в соответствующем Указе Президента», – заявляет генеральный директор АСИ С.В. Чупшева². Реализуется программа «Разрешение на временное проживание в упрощенном порядке», в которой основной акцент делается на квалификации потенциальных иммигрантов³. Такой подход сближает импатриантов с высококвалифицированными экспатами, которые стали покидать Россию после введения западных ограничительных мер в 2014 г. и исход которых ускорился после начала СВО в 2022 году. Впрочем, экспаты изначально воспринимали свое пребывание в России как временное. Конечно, ценностный фактор имел место и у западных экспатов, некоторые из них создавали в России семьи и даже оставались жить по окончании контракта, но все же превалировали экономические мотивы, желание заработать денег. Импатриация как часть миграции нуждается в качественной экспертизе и подготовке специальных кадров, работа по этим направлениям также началась.

Проект импатриации продвигается и посредством публичных и закрытых мероприятий, на которых обсуждаются пути оптимизации соответствующих процессов. Так, 16 мая 2025 г. в МГИМО состоялась дискуссия, в которой приняли участие сотрудники АСИ, представители бизнеса и академического сообщества⁴. В Нижегородской области в конце мая была проведена стажировка для государственных служащих из восьми пилотных регионов по импатриации⁵.

Большое значение имеет медийный аспект, в том числе потому, что особую страту среди импатриантов составляют медийно активные люди, которые с помощью социальных медиа формируют позитивный имидж России за рубежом, проводят встречи на своей исторической родине, рассказывая о российских реалиях. Среди таких импатриантов можно отметить француза А. Фрусьена, американку А. Йост, ведущих свои каналы на различных медиаплатформах. Известны импатрианты, которые выстроили успешный бизнес,

1 АСИ: первые итоги работы с импатриантами в пилотных регионах подведут в октябре // Рамблер. 25 апреля 2025. [Электронный ресурс]. URL: https://news.rambler.ru/community/54574567/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copulink (дата обращения: 25.05.2025).

2 АСИ включит предложения импатриантов из Германии, Франции, США и других стран в программу «Время жить в России» // Агентство стратегических инициатив. 27 февраля 2025. [Электронный ресурс]. URL: <https://asi.ru/news/203947/> (дата обращения: 01.03.2025).

3 Разрешение на временное проживание в упрощенном порядке // Welcome to Russia. [Электронный ресурс]. URL: <https://welcome-to-russia.com/ru/shared-values-residency-ru/> (дата обращения: 20.05.2025).

4 Панельная дискуссия «Импатриация: общие ценности и суверенное развитие» // МГИМО. 16 мая 2025. [Электронный ресурс]. URL: <https://mgimo.ru/about/news/main/impatriation/> (дата обращения: 17.05.2025).

5 Представители пилотных регионов по работе с импатриантами прошли стажировку в Нижнем Новгороде // Информационное агентство Время Н. 27 мая 2025. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vremyan.ru/news/576400?ysclid=mb6hut5xbv675488650> (дата обращения: 27.05.2025).

причем в сельской местности. К их числу относится американец Дж. Уолкер, с 2000 г. живущий в Алтайском крае¹.

Возникла конкуренция между регионами за привлечение импатриантов. Среди восьми пилотных регионов в СМИ ярче всего представлены в медиа мероприятия, реализуемые в Нижегородской области. Импатриация реализуется здесь с опорой на государственно-частные партнерства². Так, автономная некоммерческая организация «Областное кадровое агентство» в Нижнем Новгороде оказывает консалтинговые услуги по переезду в Россию, особое внимание уделяется импатриантам³.

Импатриация не является массовым феноменом. Единая публичная статистическая база отсутствует. Судя по новостям в СМИ, среди импатриантов есть люди из США, Германии, Франции, Италии. Информация о количественных параметрах импатриации периодически появляется в СМИ. Например, по информации одного из чиновников мэрии Москвы, к маю 2025 г. в Москву прибыло более 400 импатриантов⁴. К сожалению, отсутствует информация об их актуальном правовом статусе, социально-демографических характеристиках, уровне квалификации и прочих значимых параметрах. Это затрудняет социально-политическое профилирование импатриантов.

Таким образом, импатриация демонстрирует усиление роли нематериальных факторов в жизни современных обществ. Институциональный дизайн импатриации носит сложносоставный характер, сочетает в себе вертикальную и горизонтальную структуры. В процесс импатриации вовлечены несколько федеральных институтов и ведомств (президент, правительство, АСИ, МВД), региональные и муниципальные органы власти, высшие учебные заведения, НКО. Это актуализирует вопрос о координации и эффективном использовании имеющихся ресурсов.

Заключение

Импатриант – новое обозначение для далеко не нового явления, отражающее особенности современных политических реалий. Его появление подчеркивает возрастание роли ценностного фактора в мировой политике. Борьба идей возвращается в глобальное политическое поле. И на фоне продолжающейся конфронтации с Западом роль ценностной миграции приобретает для России особое значение. С помощью пока немногочисленных импатриантов могут решаться задачи на внешнем и внутреннем контуре развития.

На внешнем – импатрианты выполняют имидж-формирующие функции, являются мостом народной дипломатии с обществами недружественных государств, потенциальными лидерами мнений, помогающими гражданам России

1 Американец Джастас Уолкер рассказал, как живет в глубинке Алтайского края // Бийский рабочий. 24 мая 2025. [Электронный ресурс]. URL: <https://biwork.ru/obsestvo/80358-amerikanec-dzastas-uolker-rasskazal-kak-zivet-v-glubinke-altaj-skogo-kraa> (дата обращения: 28.05.2025).

2 АНО Областное кадровое агентство // hh.ru. [Электронный ресурс]. URL: <https://nn.hh.ru/employer/6160700> (дата обращения: 27.05.2025).

3 Агентство ОКА. [Электронный ресурс]. URL: <https://oka-agency.com> (дата обращения: 20.05.2025).

4 АСИ: категория «импатриант» самодостаточна к закреплению в законодательстве // Рамблер. [Электронный ресурс]. URL: https://finance.rambler.ru/economics/54702253/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copy-link (дата обращения: 27.05.2025).

переосмысливать свое отношение к стране. По сути, речь идет о новом инструменте мягкой силы.

На внутреннем – на первый план выходит человеческий капитал импатриантов как потенциальный вклад в российскую экономику; импатриация предполагает высокий профессионально-квалификационный ценз.

Но, как и любой сложный социальный процесс, импатриация не лишена трудностей. Возможны коллизии между ценностными и экономическими мотивациями как импатриантов, так и государства и его конкретных представителей. «Медийные» импатрианты периодически обвиняются в финансировании со стороны российского государства, что может подорвать веру в проект у «немедийных» импатриантов. Подтверждение получения импатриантами финансового вознаграждения за свою деятельность существенно снижает возможности продвижения российской повестки за рубежом. Медиа контент таких импатриантов попадает в категорию фейк-ньюс, аккаунты в социальных медиа блокируются. С исследовательской точки зрения импатриация лишена полноценной внешней экспертизы в силу неполноты размещенных в публичном доступе официальных данных. Это порождает скепсис в экспертной среде и снижает позитивный эффект от импатриации в российском обществе.

Реализация соответствующей государственной политики теоретически могла бы стать частью миграционной политики России, но пока этого не наблюдается. Достаточно сказать, что программа репатриации, реализуемая с середины 2000-х гг., продвигается трудно, и у т.н. соотечественников может возникнуть недопонимание по поводу справедливости различной «высоты» бюрократических барьеров для них и для импатриантов. Выстраивание эффективной политико-управленческой структуры также является залогом того, чтобы импатрианты стали не «штучным», а повсеместно распространенным явлением в России. Это могло бы способствовать повышению международной привлекательности страны, а также открывало новые возможности для продвижения российских интересов за рубежом.

Опираясь на вышесказанное, обозначим наиболее вероятные точки роста и ограничения политики импатриации.

Во-первых, исходя из социально-экономических реалий, оптимальным вектором миграционной политики России в части привлечения высококвалифицированной рабочей силы должно стать точечное привлечение специалистов, которые с высокой степенью вероятности останутся в стране на длительный срок, параллельно с внедрением мер по балансированию ситуации на рынке труда, которые ведут к росту заработной платы и улучшению условий труда российских высококвалифицированных специалистов. В противном случае прием на работу высокооплачиваемых иностранцев – а согласно поправкам в закон о правовом положении иностранцев, вступившим в силу 1 марта 2024 г., заработная плата основной части высококвалифицированных иностранных работников должна составлять не менее 250 тыс. руб. в месяц¹ – может привести к обострению социальных противоречий.

1 Работодателям установили новые требования к зарплатам иностранных высококвалифицированных специалистов // Бух:1С. [Электронный ресурс]. URL: <https://buh.ru/news/rabotodatelayam-ustanovili-novye-trebovaniya-k-vyplatam-vysokokvalifitsirovannykh-spetsialistov.html> (дата обращения: 10.05.2025).

Во-вторых, обращаясь к опыту государств, демонстрирующих стабильно высокие результаты в привлечении квалифицированных иммигрантов – Канады и Австралии, – отметим эффективность реализуемых там программ, позволяющих местным компаниям подбирать необходимых квалифицированных сотрудников в том числе из числа беженцев. Для проектов *Economic Mobility Pathways Pilot*¹ (Канада) и *Skilled Refugee Labour Agreement Pilot*² (Австралия) сформированы цифровые платформы, на которых представлены «каталоги талантов». Канада также применяет систему тестов, которая позволяет потенциальному сотруднику соотнести свои навыки и ценности с профилем и ценностями компании – потенциального работодателя; это позволяет повысить шансы на успешные и долгосрочные трудовые отношения. Подобные тесты могут быть полезны и для импатриантов, которые мало осведомлены о российском рынке труда. Имеет смысл обратиться и к опыту некоторых арабских государств, прежде всего ОАЭ и Саудовской Аравии, которые десятилетиями привлекают квалифицированных мигрантов.

Одним из главных условий участия работодателей в названных программах является обеспечение поддержки интеграции будущих сотрудников в жизнь страны: в этом им помогают партнеры проекта, такие как международная НКО *Talent Beyond Boundaries*. В некотором формате подобный подход может быть внедрен и в России, но потребуются определить реальные возможности конкретных компаний по привлечению зарубежных специалистов и обеспечению их «мягкого приземления» (*soft landing*) – например, введения должности ментора (*buddy*, как называют в ряде зарубежных университетов лицо, помогающее студенту-иностранцу освоиться на новом месте). Исследования показывают, что наряду с минимизацией бюрократических процедур и предоставлением пакета социальных услуг успешная работа таких менторов играет важную роль в удержании иностранных студентов как будущих высококвалифицированных специалистов в стране: например, специалисты по Японии отмечают, что «такие меры поддержки, как возможность получения стипендии, полностью или частично покрывающей расходы на обучение и проживание, наличие консультационных центров и персональных тьюторов, простота оформления документов, возможность подработки, помощь в трудоустройстве после окончания обучения, положительно влияют на решение выпускников-иностранцев относительно дальнейшей работы и проживания в Японии, а также способствуют росту привлекательности этой страны как перспективного направления иммиграции»³.

На данный момент информация об импатриантах в России носит неполный характер: как отметил на секции «Приключения иностранцев в России» ПМЮФ-2025 советник Управления по сопровождению международных проектов Департамента внешнеэкономических и международных связей Правительства Москвы М. Ночевников, «наша цель – собрать цифровой профиль уже

1 “Economic Mobility Pathways Pilot,” Government of Canada, accessed May 10, 2025, <https://www.canada.ca/en/immigration-refugees-citizenship/services/refugees/economic-mobility-pathways-pilot.html>.

2 “Skilled Refugee Labour Agreement Pilot,” Australian Government, accessed May 10, 2025, <https://immi.homeaffairs.gov.au/visas/employing-and-sponsoring-someone/sponsoring-workers/nominating-a-position/labour-agreements/skilled-refugee-labour-agreement-program>.

3 Шипилова 2024, 159.

прибывших импатриантов – сейчас их более 400 человек. Такой анализ позволит понять потенциальный социально-экономический вклад специалистов в развитие региона»¹.

В-третьих, из личных бесед авторов статьи с иностранцами, приезжавшими в Россию в последние годы для участия в крупных мероприятиях в качестве спикеров и для встреч на высоком уровне, был сделан вывод о том, что за рамками формальной части мероприятия они в целом оказываются «предоставлены сами себе», т.е. не происходит нетворкинга с профессиональными сообществами, не предоставляются конкретные предложения по культурной программе и т.п. Другими словами, потенциал их вовлечения в жизнь страны часто используется крайне неэффективно. Даже если предположить, что некоторая часть импатриантов уже знакома с реалиями страны, знает русский язык, обзавелась в России деловыми, личными и даже семейными связями, полагаем крайне важной роль «менеджера по работе с сообществами», поддерживающего контакт с основными институтами развития, бизнес-кругами, общественными организациями и на системной основе предлагающего импатриантам различные (гибкие) альтернативы по участию в тех или иных проектах. Как видится, это будет способствовать тому, чтобы «уже в ближайшее время в пилотных регионах был отработан “оптимальный пользовательский путь”, чтобы иностранные специалисты смогли быстро и эффективно включиться в работу»².

В-четвертых, точкой роста для российской политики импатриации видится и более широкое вовлечение во взаимодействие с импатриантами организаций «третьего сектора» и групп гражданского общества – например, вовлечение импатриантов и их семей, исповедующих православие, в мероприятия с участием православной молодежи, в участие в воскресных школах при храмах и монастырях. Один из давно существующих форматов – разговорные клубы на английском (немецком, французском) языке: участие в них импатриантов, носителей языка, вполне логично и может служить отличным объединяющим мотивом. Важно, чтобы такое взаимодействие не носило формальный или отчетный характер, но опиралось на действительные общие интересы.

1 Идеи форума АСИ по привлечению иностранных специалистов хотят интегрировать в Региональный стандарт интеграции импатриантов // Агентство стратегических инициатив. [Электронный ресурс]. URL: <https://asi.ru/news/204511> (дата обращения: 21.05.2025).

2 АСИ: первые итоги работы с импатриантами в пилотных регионах подведет в октябре // ТАСС. 25 апреля 2025. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/23788487> (дата обращения: 10.05.2025).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Варшавская, Е.Я., Денисенко, М.Б. Мобильность иностранных работников на российском рынке труда // Социологические исследования. 2014. Т. 4. № 360. С. 63–73.
- Varshawskaaya, Elena Ya., and Mikhail B. Denisenko. "Foreign Workers Mobility in Russian Labor Market." *Sociological Studies* 4, no. 360 (2014): 63–73 [In Russian]
- Варшавская, Е.Я. Квалифицированные работники на сельском рынке труда: предложение и спрос // Вестник Московского Университета. Серия 6. Экономика. 2017. № 3. С. 25–42.
- Varshawskaaya, Elena Ya. "Skilled Workers on the Rural Labor Market: Supply Vs. Demand." *Moscow University Economics Bulletin*, no. 3 (2017): 25–42 [In Russian]
- Земсков, В.Н. Репатриация советских перемещенных лиц в 1944–1952 годах // Политическое просвещение. 2016. № 2. С. 57–96.
- Zemskov, Viktor N. "Repatriation of Soviet Displaced Persons in 1944–1952." *Politicheskoe prosveshchenie*, no. 2 (2016): 57–96 [In Russian].
- Красинец, Е.С. Трудовая иммиграция в период пандемии коронавируса и ее последствия в социально-экономическом развитии современной России // Уровень жизни населения регионов России. 2021. Т. 17. № 1. С. 21–31. <https://doi.org/10.19181/Ispr.2021.17.1.2>.
- Krasinets, Evgeny S. "Labour Immigration During the Coronavirus Pandemic and Its Consequences in the Socioeconomic Development of Modern Russia." *Living Standards of the Population in the Regions of Russia* 17, no. 1 (2021): 21–31 [In Russian].
- Кузнецова, С.А. Миграционные установки как предмет социально-психологических исследований // Социальная психология и общество. 2013. № 4. С. 34–45.
- Kuznetsova, Snezhana A. "Migration Attitudes as the Subject of Social Psychological Research." *Social Psychology and Society*, no. 4 (2013): 34–45 [In Russian].
- Рубинская, Э.Д. Российский рынок труда и иностранная рабочая сила: поиск путей решения проблемы кадрового дефицита // ДЕМИС. Демографические исследования. 2025. Т. 5. № 1. С. 167–175. <https://doi.org/10.19181/demis.2025.5.1.10>.
- Rubinskaya, Eteri D. "Russian Labor Market and Foreign Workforce: Searching for Ways to Solve the Problem of Staffing Shortage." *DEMIS. Demographic Research* 5, no. 1 (2025): 167–175 [In Russian].
- Рязанцев, С.В., Красинец, Е.С., Вазиров, З.К. Постоянная и временная трудовая миграция в контексте перспектив демографического развития России // Сегодня и завтра российской экономики. 2017. № 81–82. С. 5–16.
- Ryazantsev, Sergey V., Evgeny S. Krasinets, and Zafar K. Vazirov. "Permanent and Temporary Labor Migration in the Context of the Prospects of Demographic Development of Russia." *Today and Tomorrow of the Russian Economy*, no. 81–82 (2017): 5–16 [In Russian].
- Седлов, А.П. Ресурсы и риски трудовой иммиграции: императивы формирования и методология оценок // Уровень жизни населения регионов России. 2024. Т. 20. № 2. С. 228–242.
- Sedlov, Alexey P. "Resources and Risks of Labor Immigration: Imperatives of Formation and Methodology of Assessments." *Living Standards of the Population in the Regions of Russia* 20, no. 2 (2024): 228–242 [In Russian].
- Чернышева, Н.В. Привлечение иностранцев к труду в России: опыт ретроспективного анализа // Вопросы управления. 2024. Т. 18. № 1. С. 83–96.
- Chernysheva, Natalya V. "Attracting Foreigners to Work in Russia: A Review of Past Experiences." *Management Issues* 18, no. 1 (2024): 83–96 [In Russian].
- Шипилова, М.А. Привлечение и удержание иностранных студентов в Японии: подходы экономической и миграционной политики // ДЕМИС. Демографические исследования. 2024. Т. 4. № 1. С. 146–162. <https://doi.org/10.19181/demis.2024.4.1.10>.
- Shipilova, Maria A. "Japan's Policies to Attract and Retain International Students: Economic and Migration Approaches." *DEMIS. Demographic Research* 4, no. 1 (2024): 146–162 [In Russian].
- Abramson, Paul R., and Ronald Inglehart. *Value Change in Global Perspective*. Ann Arbor, 1995. 192 p. <https://doi.org/10.3998/mpub.23627>.
- Hanson, Gordon H., William R. Kerr, and Sarah Turner. *High-Skilled Migration to the United States and Its Economic Consequences*. Chicago: University of Chicago Press, 2018. <https://doi.org/10.7208/chicago/9780226525662.001.0001>.
- Inglehart, Ronald. *The Silent Revolution: Changing Values and Political Styles*. Princeton: Princeton University Press, 1977. 496 p.
- Makimoto, Tsugio, and David Manners. *Digital Nomad*. Hoboken: Wiley, 1997. 246 p.
- Tomlinson, John. "Globalization and Cultural Identity." *The Global Transformations Reader*, no. 2 (2003): 269–277.
- Yeganeh, Hamid. "Conceptualizing the Patterns of Change in Cultural Values: the Paradoxical Effects of Modernization, Demographics, and Globalization." *Social Sciences* 13, no. 9 (2024): 439. <https://doi.org/10.3390/socsci13090439>.

Сведения об авторах

Сергей Павлович Артеев,

к.полит.н, научный сотрудник, Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова РАН
117997, Россия, Москва, Профсоюзная ул., 23

e-mail: artsp7@yandex.ru

Андрей Леонидович Бардин,

к.полит.н, научный сотрудник, Институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова РАН
117997, Россия, Москва, Профсоюзная ул., 23

e-mail: andreybardin@gmail.com

Татьяна Игоревна Попадьева,

к.полит.н, научный сотрудник, Институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова РАН
117997, Россия, Москва, Профсоюзная ул., 23
e-mail: popadeva@imemo.ru

Максим Игоревич Сигачёв,

к.полит.н, научный сотрудник, Институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова РАН
117997, Россия, Москва, Профсоюзная ул., 23
e-mail: maxsig@mail.ru

Дополнительная информация

Поступила в редакцию: 20 мая 2025.

Переработана: 20 июня 2025.

Принята к публикации: 27 июня 2025.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии потенциального конфликта интересов.

Цитирование

Артеев, С.П., Бардин, Н.Я., Попадьева, Т.И., Сигачёв, М.И. Импатриация как феномен и направление политики развития (на примере современной России) // Международная аналитика. 2025. Том 16 (2). С. 136–158.
<https://doi.org/10.46272/2587-8476-2025-16-2-136-158>

Impatriation as a Phenomenon and a Direction of Development Policy (the Case of Russia)

ABSTRACT

Migration has become one of the leading megatrends of our time. It has a multidirectional economic, cultural and political impact on host societies. The composition of migration flows is also being reformatted. In particular, the relatively small but politically significant so-called value migration is becoming more relevant: in Russia, against the background of the Special Military Operation, this migration phenomenon has become widespread. The purpose of the article is to lay the foundation for studying the problems of impatriation using political science methods. The authors analyze the main substantive characteristics of the concept of "impatriation" through its manifestation in the information environment and in social realities in the context of local and international socio-political processes, foreign and Russian regulatory, political-practical and historical experience. The methodological basis of the research includes a comparative approach, methods of analyzing documents, discourses and cases. The result of the study is the author's definition of the concept of "impatriation"; characteristics of foreign models similar to Russian impatriation, using the example of Poland and Hungary; classification of the main growth points and the most probable limitations associated with the implementation of Russia's impatriation policy in the near future; the institutional design of the impatriation mechanism is revealed. The transition to the impatriation policy contributed to the launch of a number of organizational transformation processes at the local and regional levels associated with the need to ensure "seamless" reception and adaptation of in-demand highly qualified foreign specialists. The role of impatriation is outlined in two contours – external (impatriation as a tool for promoting Russian interests abroad) and internal (impatriation as an auxiliary factor in the preservation and development of human capital) – for the implementation of Russia's development goals.

KEYWORDS

impatriant, impatriation, migration, values, Russia, the West, development, strategy

Authors

Sergey P. Arteev,

PhD (Polit.), Research Fellow, Primakov Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences (IMEMO RAS)
23, Profsoyuznaya street, Moscow, Russia, 117997

e-mail: artsp7@yandex.ru

Andrey L. Bardin,

PhD (Polit.), Research Fellow, Primakov Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences (IMEMO RAS)
23, Profsoyuznaya street, Moscow, Russia, 117997

e-mail: andreybardin@gmail.com

Tatiana I. Popadeva,

PhD (Polit.), Research Fellow, Primakov Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences (IMEMO RAS)
23, Profsoyuznaya street, Moscow, Russia, 117997

e-mail: popadeva@imemo.ru

Maxim I. Sigachev,

PhD (Polit.), Research Fellow, Primakov Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences (IMEMO RAS)
23, Profsoyuznaya street, Moscow, Russia, 117997

e-mail: maxsig@mail.ru

Additional information

Received: May 20, 2025. Revised: June 20, 2025. Accepted: June 27, 2025.

Disclosure statement

No potential conflict of interest was reported by the authors.

For citation

Arteev, Sergey P., Andrey L. Bardin, Tatiana I. Popadeva, and Maxim I. Sigachev. "Impatriation as a Phenomenon and a Direction of Development Policy (the Case of Russia)."

Journal of International Analytics 16, no. 2 (2025): 136–158.

<https://doi.org/10.46272/2587-8476-2025-16-2-136-158>